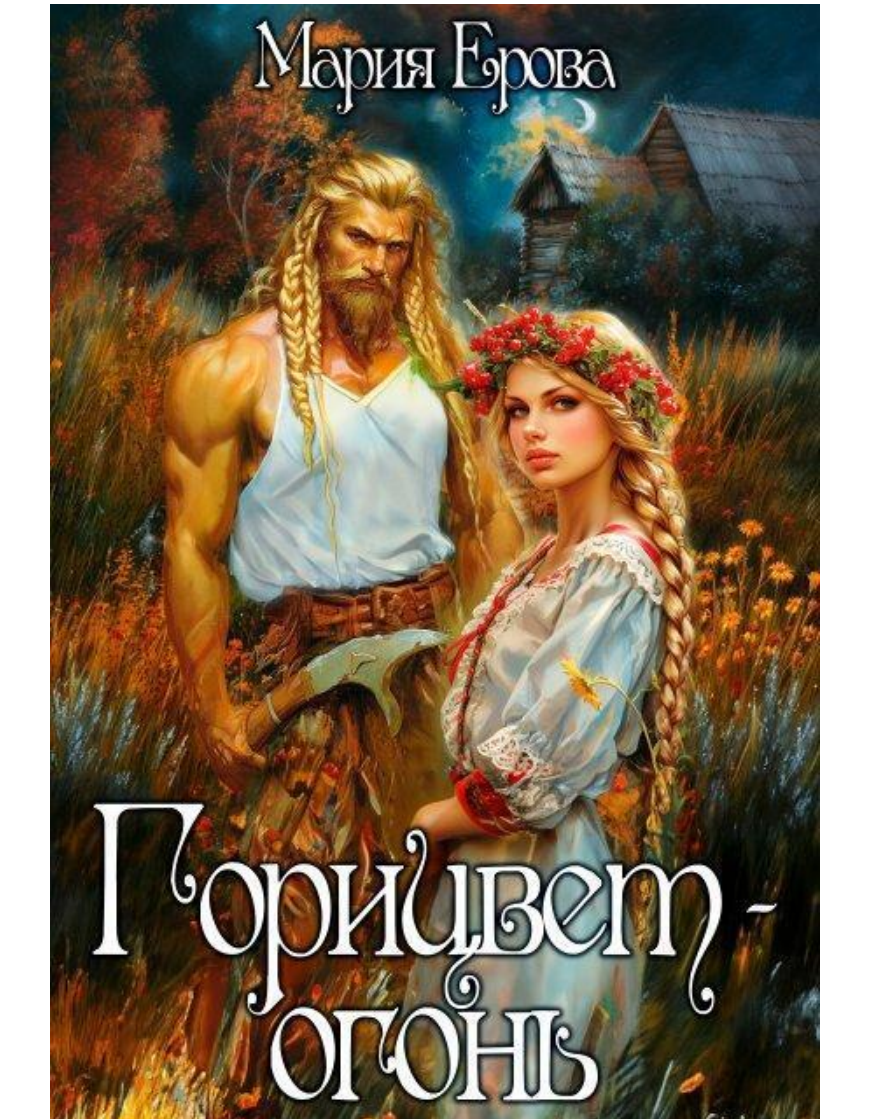


A detailed oil painting of a man and a woman in a forest. The man, on the left, is muscular with long blonde braids and a beard, wearing a white tank top and a brown belt. The woman, on the right, has long blonde braids, wears a crown of red flowers, and a light blue dress with white lace. They are surrounded by autumn foliage. In the background, there is a wooden house and a crescent moon in a dark sky.

Мария Ерова

Порицвет -
ОГОНЬ

Мария Ерова Горицвет-огонь

<https://litres.ru/74205817>

Аннотация

Для Марьяны прошлое и настоящее слились воедино после несчастного случая, произошедшего не с ней. Сегодня она – молодой врач отделения реанимации, а завтра – юная девушка Марья из далёкого прошлого, живущая в мире, где верят в славянских богов, и особо почитают Велеса. Но случайно ли их судьбы оказались сплетены между собой? Ведь разгадать те загадки, что мучили Марьяну в настоящем, оказывается лишь под силу Марье, обладающей редким даром...

Мир славянской фэнтезийной эстетики, мифологические персонажи и, конечно же, незабываемая любовь, ждут вас в этой книге!

#попаданка #альтернативная_история #славянский_мир
#персонажи_славянской_мифологии
#загадки_и_тайны_прошлого #магические_способности
#мужчина-защитник #ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

*Разгорись огонь,
Разойдись огонь,
Сожги всё, что есть,
Лишь меня не тронь.
Косы я плету
В полночь у костра.
Я твоя, огонь,
Я твоя сестра.
Я твоя сестра...
(Колыбельная. Стихи автора)*

Пролог

Треск поленьев в печи убаюкивал не хуже колыбельной матери. Глаза слипались, но она продолжала смотреть на огонь, не в силах отвести взгляд. В красных углях ей чудились страшные рожицы, в переищёптывании сгорающих веток – обречённые голоса умирающих деревьев. Огонь был живым. Он разгорался сильнее на её мысленный призыв, но не смел покидать печи, нетерпеливо облизывая глиняные края топки, оставляя продолговатые чёрные следы на старой побелке.

Девочка не сдавалась. Её взгляд стал пристальнее, и, несмотря на сонливость, сосредоточенность ещё была при

ней. Она звала его – огонь – и он к ней тянулся. Ещё немного, совсем чуть-чуть!

Из печи полыхнуло так, что она испуганно подскочила на кровати. А огонь уже дотянулся до старенькой скатёрки из грубого сукна, безжалостно пожирая её края, поднимаясь всё выше, к разложенным на столе сухим травам.

Дивный сон был нарушен громким надоедливym звуком. Звонок будильника нудно трезвонил уже минут десять. Она слышала его, но не могла ни поднять головы, ни открыть глаза. Усталость... Её жизнь превратилась в бесконечный поток бурной деятельности вперемешку с редкими часами покоя. Жизнь врача отделения интенсивной терапии не предполагала иного.

- Марьяна Владимировна...

А ведь совсем недавно она горела этим делом, мечтая как можно скорее приступить к работе именно врачом, а не студенткой-практиканткой медицинского института. Да, тогда было тоже самое - умоляющие глаза людей, смотрящие на неё с надеждой. Кого они видели в ней? Ангела, способного помочь им выкарабкаться с того света или человека, который не давал погрузиться в пучину одиночества перед смертью? Должно быть, и то, и то. И ей порой казалось, что она была к этому готова.

Но тогда это было ограниченное, дозированное время, рассчитанное на период практики. А после наступал период

относительного покоя, и она с головой ныряла в свои зазубренные наизусть конспекты, чтобы, отдохнув морально, возвращаться сюда опять и опять.

Сейчас же было иначе. К боли и смерти нельзя было привыкнуть, что бы вам не говорили остальные. Старшие утверждали, что однажды и она примет свою работу как должное. Перестанет рыдать перед каждой упущенной жизнью и пропускать это через себя. Но она не верила. Однако каждый раз, когда на душе становилось особенно невыносимо и руки опускались в бессилии, Марьяна напоминала себе, что не меньше жизней она и спасла. Ведь не каждый способен на то, чтобы в ущерб себе заниматься ночь напролёт реанимацией умирающего человека. А она могла, кроме того, чувствовала, что ей это под силу. Она это знала...

- Марьяна Владимировна, Вам пора...

Медсестра, добрая душевная женщина средних лет, относилась к ней порой как к дочери, но и не забывала и о профессиональной пропасти между ними. Однако Марьяна, в отличие от остальных врачей, эту «пропасть» старалась не замечать. В конце концов, считала она, все на свете люди были равны, неважно, будь то главврач или санитарка. Просто у каждого был свой долг и своё предназначение в этом мире, и каждый делал то, что умел делать лучше других.

Пришлось поднять голову и улыбнуться вымученной усталой улыбкой. Конечно, бессонная ночь никогда не проходила даром для её самочувствия, но сегодня это того сто-

ило.

Улыбнувшись, Катерина – так звали медсестру, протянула ей кружку горячего чая. И Марьяна, с благодарностью приняв её из рук доброй женщины, сделала большой глоток.

- Как она?..

- Кто? – восторженно воскликнула медицинская сестра.

- Елизавета Васильевна... - Марьяна замерла, ожидая услышать самое страшное. Всю ночь она боролась за жизнь «тяжёлой пациентки», и сейчас боялась, что все её усилия прошли даром. Нет, себя она отнюдь не жалела. Ей просто очень хотелось, чтобы все люди на земле жили долго и счастливо, прямо как в сказке. Однако реальность очень часто подшучивала над этими её почти детскими мечтами.

Ну вот скажите, откуда опять взялись все эти невесёлые мысли и ожидание наихудшего из вариантов? Марьяна мысленно одёрнула саму себя, с несказанным облегчением наблюдая, как губы Катерины расплываются в довольной улыбке.

- Прекрасно! Не переживайте, Марьяна Владимировна! – успокаивающе произнесла она. – У Вас золотые руки и доброе сердце, они кого хочешь с того света вытащат...

Руки... руки...

Марьяна вспомнила, что вчера, в самый страшный момент, когда у её пациентки остановилось дыхание, и приборы отказывались помогать, она в отчаянии налегла на грудь едва живой женщины, а они вдруг озарились... Да бред!

Быть того не может. Это всё от усталости и недосыпа.

Но ведь Елизавете это и впрямь помогло... Или просто удача опять оказалась на стороне «ангела отделения», как за глаза её прозвали пациенты, передавая от одних к другим это немного фантастическое прозвище.

Надо будет проверить Елизавету Васильевну перед выходом...

- Наверное, мне пора... - вынырнув из своих мыслей, как рыба из сети, виновато улыбнулась Марьяна.

- Давно пора! – с шутливым напором ответила та. – Дома хоть выспитесь, отдохнёте... А то... Эх...

Она не договорила, вероятно считая, что не вправе ей всё это объяснять. Но Марьяна и так знала, что Катерина хочет ей сказать. Ещё пару лет такой «интенсивной деятельности» без отдыха и сна, и она превратится из молодой симпатичной девушки в невротичку со скверным характером и вечно дёргающимся правым глазом. Спорить Марьяна, конечно же, не собиралась, ведь та была, несомненно, права. Отдых был так же необходим, как вода и воздух.

- Тогда до встречи! – как можно бодрее произнесла Марьяна, отыскав на стуле свою сумку.

- Отдыхайте, Марьяна Владимировна!

Глава 1

Автобуса было не дожидаться, и Марьяна, прождав на остановке битых полчаса, вызвала такси. В машине едва не задремала, благо, таксист попался разговорчивым, и не давал ей всю дорогу провалиться в объятия Морфея, весело рассказывая обо всём и сразу. То, что она не очень-то отвечала, мужчину не расстраивало. Он справлялся сам, видимо, будучи любителем поговорить. Марьяну это тоже вполне устраивало, и она отвечала односложные «да» и «нет» на его бесконечные вопросы, при этом поглядывая в окно автомобиля на проплывающий мимо город.

Марьяне нравилось ездить в автомобилях, и она даже мечтала, что когда-нибудь и сама сдаст на права, купит себе подержанную тачку, и будет с ветерком рассекать путь на работу и обратно. Однако, сидя за рулём, нужно было следить за дорогой, а не таращиться по сторонам. А в автобусе всегда было слишком много людей, и город было не разглядеть. Сейчас ей, как единственной пассажирке, открывались прекрасные городские виды, умело сочетающие в себе современные многоэтажные здания, торговые центры, больницы, магазины и старинные белостенные храмы, деревянные церквушки, памятники разных времён и посвящённые различным событиям...

Девушка словно каждый раз узнавала свой родной город

заново, и сейчас ей даже не было жаль денег, потраченных не на билет автобуса, а на такси, что стоило в три раза дороже. Зато погожий денёк, начинавшийся за окном, проводил ей свою экскурсию по тому месту, где она родилась и выросла. Но не успевала следить за изменениями, что неизменно происходили с ним.

В какой-то момент её взгляд привлекло новое здание ресторана, должно быть, недавно построенного. Шикарное, современное, так и пышущее гляncем и большими деньгами – владелец сего учреждения, должно быть, являлся большой шишкой или знатным толстосумом. В любом случае, если он хотел произвести впечатление на людей, имеющих скромный заработок, ему это удалось.

«Адонис» - прочитала Марьяна одними глазами вывеску, венчавшую вход в это здание. Странное, однако, название. Но у богатых свои причуды...

Однако разглядывание ресторана, предполагающего подачу блюд, не прошло даром. Живот невежливо заурчал, напоминая ей, что её последний приём пищи, не считая пары глотков чая, приготовленного заботливой Катериной, был вчера. Был это ужин или обед, она даже не помнила. А потому перед сном, наверное, стоило бы хорошенько подкрепиться.

Продолжая наблюдать за пробуждающимся городом, Марьяна поймала себя на мысли, что увиденный ресторан не выходит у неё из головы. Подумать тоже, событие! Мало

ли таких ресторанов появляется в больших городах каждый день. Но тут было что-то другое. Что именно – Марьяна не могла объяснить даже себе. Однако поспешила сама себя успокоить – «усталость». Это всё усталость.

Девушка не помнила, как вышла из машины и поднялась на восьмой этаж. Едва она увидела свою постель, есть ей тоже сразу расхотелось. Спать, только спать...

*А огонь пел, вознося к небесам свои бессмертные баллады!
 И прислушаться – одна горше другой, одна другой слаще! Только слушай, да запоминай. А легенды... Горящие поленья нащёптывали их надтреснутым голосом древней старухи. И чудилось - виделось в предрассветный час такое, отчего дыхание замирало, да жутко становилось – хоть плачь. Да небеса, подёрнутые оранжевой дымкой, смеялись, а в белом тумане над озером, загорались огни последних звёзд.
 А после всё стихало. В ту самую последнюю секунду, когда тьма вступала в спор со священным светилом и первый луч восходящего солнца разрезал её безжалостно, но верно огненным перстом рассвета, девушки поднимались с холодных камней и тушили огонь, вознося ему последнюю хвалу и благодарность.
 Но час тот ещё не настал, и подруги, скинув с себя белые одеяния из простой хлопковой ткани, плескались в воде, не смущаясь своей девичьей наготы. Да и кого тут было чураться? Ночь, речка, да костёр, дарующий этот жар, жажду жить и наслаждаться своей юностью – величайшим из даров, подарен-*

ных им богами.

Марьяну разбудил телефон. Ещё не осознав этого, она нажала на кнопку, приняв вызов.

- Алло... - её собственный хриплый голос напомнил девушке, что надо бы ещё отдохнуть. Но на том конце трубки задорный голос лучшей подруги заговорил быстро и уверенно.

- Марьяша, только не говори, что я тебя разбудила!

Марьяна тяжело вздохнула, возвращаясь в горизонтальное положение.

- Именно это ты и сделала, Кира... - не стала скрывать она своего раздражения. – Ты же знаешь, что я со смены.

- Так время-то уже! – не унималась её жизнерадостная подруга.

Марьяна лениво взглянула на экран телефона – три часа дня, и сама над собой удивилась. Уже?!

- Я всю ночь не спала, – попыталась пойти она на мировую.

- И сегодняшнюю тоже спать не будешь! – загадочно пообещала ей Кира.

- Кир, ну ты же знаешь...

Несмотря на то, что они были лучшими подругами, называть похожими этих двух девушек было нельзя. И дело было не только во внешности, хотя их разительная непохожесть начиналась именно с неё. Марьяна и Кира познакомились в первом классе, и уже тогда учителя недоумевали, что могло связывать неулыбчивую, вечно серьёзную отличницу Марья-

шу и еле вытягивающую по всем предметам тройки Кирушу.

Но девочки подружились, да так, что остальные им частенько завидовали. Но двум подругам удалось пронести свою дружбу через годы учёбы и сохранить уже позже, во взрослой жизни. Однако с тех пор мало что изменилось: Марьяна всё так же кипела над своими учебниками по медицине, в то время как Кира тусила, где только можно и с кем только можно. И каждая из них была по-своему счастлива.

Но иногда у жгучей брюнетки Киры случались неожиданные приступы радения за подругу – та очень переживала, что её любимая заучка до сих пор одна, в то время как она сама меняла парней как перчатки, каждой раз аргументируя это тем, что ищет более достойного. Это была её жизнь, которую Марьяна старалась не осуждать, но та порой забывала, что и у неё самой была своя собственная жизнь, далёкая от той, которую проповедовала подруга...

- Ничего не знаю и знать не хочу! – безапелляционно заявила Кира. – Выслушай меня хотя бы! Я достала два билета на открытие одного ресторана, вся еда сегодня – за счёт заведения!

Марьяна тяжело вздохнула. Ну не любила она все эти общественные места! А уж тем более в те немногочисленные вечера, которые могла провести за чашкой чая и просмотром какого-нибудь душевного фильма...

- Мне даже надеть нечего, - попыталась вновь откосить Марьяна от напора подруги, но та была готова к такому по-

вороту событий.

- Я привезу всё, что нужно! – весело пообещала она. – Кстати, я уже жду такси, так что не держи долго дверь закрытой...

Девушка вымученно застонала прямо в трубку.

- Ну, Кира...

- Прекрати хандрить! – цыкнула она на Марьяну. – Ты тысячу лет никуда не выбиралась! Так недолго и в динозавра превратиться!

- Куда хоть ты меня поведёшь? – наконец, сдалась Марьяна, продолжая обречённо вздыхать.

- Ресторан «Адонис», слышала о таком?

И что-то внутри Марьяны затрепетало в тот момент, когда она услышала знакомое название.

Глава 2

Марьяна не понимала сама себя – да что с ней такое? Подумаешь, подруга пригласила в ресторан, пообещав весёленькую ночку. Наверное, Кира даже была права, делая это, не то Марьяна бы давно одичала, отвыкнув от живых здоровых людей и думая, что весь мир – это умирающие больные, что так сильно нуждаются в её заботе и участии.

Но ведь дело было не в этом. Отчего-то здание ресторана, увиденное ей накануне из окна такси, не давало ей покоя, как будто... Как будто...

Да не знала она, почему этот «Адонис» вызывал у неё такие чувства. Как же глупо это звучало! Ну ладно, если бы это был какой-нибудь памятник архитектуры, или музей, место силы, так нет... Дорогая забегаловка для толстосумов, готовых платить бешеные деньги за ту же самую еду, что в обычной кафешке стоила раз в пять дешевле!

Но почему-то ведь он её волновал.

Она встала с постели, сон как рукой сняло, да и нужно было привести себя в порядок к приходу Киры. Приняла душ, поставила чайник. Внутри будто нарастало чувство тревоги, но девушка вновь попыталась всё свалить на нервный стресс. Нужно прийти в себя, успокоиться и расслабиться, в конце концов. Иначе она просто сойдёт с ума.

Кира, как и обещала, не заставила себя долго ждать. Она

ворвалась в её маленькую душную квартирку подобно весеннему ветру, вдохнув в неё не только свежий воздух, но, кажется, и саму жизнь.

Подруга просто светилась от счастья в предвкушении предстоящего мероприятия. Идеальная укладка каре тёмных волос Киры сверкала, отражая искусственный свет прихожей. Тонкие стрелки подводки делали взгляд пришедшей девушки ещё более хитрым, лисьим. А ярко напыленные губы и вовсе обещали рай тому, на кого Кира обратит сегодня взор своих чёрных, как полночь, глаз. Она была возбуждена, чересчур весела и уже взглядом того же требовала от Марьяны.

- Готова? – спросила она скорее ради приличия. И тут же сама ответила на свой вопрос. – Вижу, что нет! Давай-ка начнём с волос...

И она бесцеремонно усадила подругу на ближайший стул, попутно доставая из своей сумочки всё необходимое – расчёску, фен, лак, шпильки...

- Ай! – Марьяна дёрнулась, когда её длинных светлых волос коснулась расчёска в безжалостных руках Киры. – Можно поосторожнее?..

Та лишь пожала плечами.

- У тебя слишком густые и длинные волосы, Марьяша! – сообщила она то, что её подруге и так было известно. – Я давно предлагаю тебе сходить в парикмахерскую и решить эту проблему.

- Это не проблема, Кира! – огрызнулась та. Она всегда гордилась своими богатыми волосами и ни за что по своему желанию не стала бы с ними прощаться. – Это моя красота и гордость, и мне плевать, что сейчас это не модно...

- Ладно-ладно, зануда, - хорошо хоть Кира была не обидчивой и легко шла на уступки в подобных вопросах. – Только смотри не включай своё занудство на сегодняшнем открытии! Подозреваю, там будет весь цвет общества, а это значит...

Подруга заулыбалась собственным мыслям, наверняка надеясь отхватить себе на этом мероприятии завидного жениха.

- А это значит, что мы скромно постоим в сторонке, потому как будем не в равных денежных категориях с местными девицами, а после просто отправимся домой, - попыталась подсунуть ей ложку дёгтя Марьяна, вовсе не разделяя воодушевлённый настрой подруги.

- Фу, какая ты пессимистичная! – надулась та. – Думаешь, пропуска на открытие этого ресторана раздавали кому попало? Нет, моя дорогая! Только самым важным людям города... Не простым смертным.

- Так тогда откуда он у тебя? – нахмурилась Марьяна. – Не помню, чтобы ты относилась к той или иной «элите».

- Зато я вожу нужные и полезные знакомства! – рассмеялась Кира. – Помнишь того банкира, про которого я рассказывала тебе на прошлой неделе?

Марьяна напрягла мозги, но так и не смогла припомнить ни подробностей, ни даже самого маленького намёка на ту информацию. Такое бывает, когда голова забита совершенно иным, а не личной жизнью своей подруги, которая меняется, как погода весной или осенью. Вот то, что касалось жизни её пациентов, Марьяна забыть точно бы не смогла.

- Не важно! – так и не дождавшись ответа, продолжила Кира. – Так вот, он преподнёс их мне в качестве извинения за то, что выходные мы не сможем провести вместе. Ну, не душка ли?

- Так может тебе лучше было бы пойти с ним на это мероприятие? – состроив невинный взгляд, предложила Марьяна.

На что её подруга громко фыркнула.

- Зачем он мне там? А вдруг на этот раз я встречу свою настоящую судьбу, влюблюсь, выйду замуж и нарожаю кучу красивеньких детишек?

Марьяна лишь покачала головой. От Киры она слышала такое ни раз, и ни два. И, в общем-то, уже не удивлялась. И всё же ни понять, ни принять этого не могла.

- Кстати, говорят, что владелец «Адониса» - холост, молод и красив. А значит, у нас есть все шансы произвести на него приятное впечатление!

На этот раз пришла очередь Марьяны пренебрежительно фыркать.

- Ты действительно в это веришь, подруга? – спросила она,

скривившись. — У него таких красивых, как мы, наверняка пруд пруди. Да и не думаю, чтобы он открыл ресторан с той целью, чтобы найти себе суженую. Это просто глупо!

- Вообще-то, у него сеть ресторанов, - между дел продолжая расчёсывать запутанные светлые волосы, уточнила Кира. — И почему бы нет? Очень часто богатые бывают одиноки. Да, в их обществе много красивых девушек, но... Не у каждой из них есть душа, искорка, что заставляет полюбить этих холодных дев, что только и знают, как пользоваться папиной кредиткой. Мы же с тобой другие! А потому у нас есть шанс...

Марьяна покачала головой, улыбаясь наивности своей подруги. Её это ни капли не смутило. Закончив с волосами, она развернула девушку прямо в кресле к себе лицом.

- Теперь ещё макияж и маникюр! Ты, Марьяна, как хочешь, но сегодня мы будем блистать на той вечеринке!

И, не дожидаясь её согласия, принялась за дело.

Глава 3

Марьяна тысячу раз успела пожалеть, что согласилась на эту авантюру. При приближении к зданию ресторана тревога только усиливалась, и она откровенно нервничала, то и дело поглядывая в миниатюрное зеркало, что располагалось над передними сидениями в такси. Отражение было явно не её – размалёвана Барби с копной мелких кудряшек, слишком ярким макияжем и в красном коктейльном платье, что едва прикрывало пятую точку... Они как будто не в ресторан собирались, а на панель!

Марьяне было стыдно ещё и оттого, что таксист, уже немолодой мужчина, периодически ловя взгляд девушки в этом зеркальце, то и дело улыбался ей, словно заигрывая. Ещё бы! В таком наряде он мог бы принять её за кого угодно, но только не за врача отделения реанимации!

Но она не была привычна ни к такому вниманию, ни к такому образу, а потому чувствовала себя не в своей тарелке, то и дело поправляя слишком короткое платье и доедая яркую помаду на губах. Но это было не самым сложным испытанием за сегодняшний вечер.

Выйдя из машины, Марьяна набрала полную грудь воздуха, готовясь к следующему этапу своих злоключений. Возле входа в ресторан собралась толпа народа, должно быть, это были те, кто желал попасть внутрь на готовящееся тор-

жество и представители прессы, одетые в деловые костюмы так не подходящими образу болтающимися на шее бейджиками. Вспышки фотоаппаратов работали беспрерывно, кто-то вещал на камеру в микрофон хорошо поставленным дикторским голосом, освещая предстоящее событие для телевидения. И Марьяне вновь захотелось уйти. Сбежать, не оборачиваясь, подальше от этого шума и внимания.

Но Кира была рядом. И, словно предвидя дальнейшие намерения подруги, она цепко подхватила её под локоть, не давая даже возможности ретироваться.

В отличие от подруги, Кира чувствовала себя здесь, как рыба в воде. Не успев появиться на публике, она начала улыбаться направо и налево, при этом посылая воздушные поцелуи каким-то своим знакомым или просто махала рукой в знак приветствия.

Рядом с ней и Марьяне приходилось делать вид, что всё хорошо и глупо улыбаться. И всё же ей нестерпимо хотелось уйти, просто исчезнуть, испариться.

Бурный поток людей, размахивающих флаерами, подхватил их неожиданно и понёс в сторону входа в ресторан. На ходу Кира достала из сумочки свои, и Марьяна искренне восхищалась подругой, что в этой круговерти проявляла такие немыслимые чудеса акробатики, не теряя при этом ни лица, ни хватки.

Сама же она едва справлялась с живым потоком людей, хоть он и нёс её по течению, которому ей пришлось дове-

риться. И, как оказалось, зря...

В какой-то момент такие непривычные каблуки её подвели. И она, запутавшись в собственных ногах, полетела бы вниз, если бы кто-то не успел схватить её за плечи, и удержать в вертикальном положении.

Марьяна ахнула, испугавшись, и машинально прижалась к незнакомцу, успевшему выдернуть её из толпы. Сердце её бешено застучало, но потом... Потом оно застучало ещё сильнее, ведь мужчина, спасший её от падения, оказался таким... таким...

Нужного эпитета было так сразу не подобрать. Высокий, широкоплечий, выше её на голову (а ведь Марьяна не была коротышкой, да ещё и стояла на пресловутых каблуках), он улыбался, склоняясь над ней, сверкая белыми ровными зубами. Его шикарные длинные волосы рассыпались по плечам, облачённым в белый пиджак. И вообще он был таким – Марьяна так и не подобрала нужного слова. Таким...

- Будьте осторожнее, прекрасная незнакомка, - произнёс он хрипловатым голосом, заглянув ей прямо в глаза. - Такую красоту нужно беречь как зеницу ока...

Марьяне показалось, что вместе с языком она проглотила ещё и разум. Промычав в ответ что-то нечленораздельное, она, тем не менее, глаз не могла отвести от всё ещё поддерживающего её мужчины. Но тот, так и не дождавшись от неё даже банального «спасибо», поспешил помочь девушке вновь обрести под ногами твёрдый пол.

- Был рад знакомству! - вновь улыбнулся белозубый, с лёгким поклоном отступая назад.

Марьяна лишь кивнула в ответ, инстинктивно ныряя опять в толпу. Спрятаться, укрыться, сбежать... Но, хвала всем богам, оттуда её выцепила уже успевшая заметить пропавшую подружки Кира.

- Куда ты подевалась?! – сразу же набросилась на неё та, сердито сжав кулачки. – Я чуть с ума не сошла!

- Я... я оступилась... - наконец, Марьяна научилась вновь говорить, ведь людской поток утащил их на приличное расстояние от того места, где её подхватил волнующий душу незнакомец.

- А... - протянула Кира, покрасневшись, то ли от злости, то ли от волнения. – Синяка не поставила? А то как-то совсем будет не очень...

Марьяна отрицательно замотала головой.

- Нет, Кир, ты мне скажи... Ты многих тут знаешь...

- Ну да, - не стала отнекиваться та. Если чем её подруга и страдала, так точно не скромностью. – Я бы сказала, очень многих...

- Тогда скажи, кто это? – Марьяна указала подбородком в сторону своего спасителя, слегка нервничая.

Почему это волновало её, она так и не смогла понять. Как и в случае с самим рестораном до этого... По её телу просто шла волна, и она чувствовала, что это не просто так. Это место... этот человек... они как-то были связаны между собой.

Конечно, вслух такого она бы озвучить не решилась. И всё же навязчивая мысль преследовала её настойчивым шлейфом.

- Как кто? – вытаращила на неё свои красивые тёмные глаза Кира. – Максим Медведев, не узнала, что ли?

- Так я и не знала, - прикусив губу, как-то стыдливо произнесла Марьяна. – А кто он? Звезда эстрады? Местная знаменитость?..

Но Кира раздражённо закатила глаза.

- Глупая! Он и есть владелец ресторана «Адонис»! Того самого, где мы сейчас находимся...

И тут Марьяне окончательно стало не по себе...

Глава 4

Если снаружи «Адонис» выглядел достойно и восхитительно, то внутри он был просто великолепен. Отделка под белый мрамор делала его похожим на греческий храм, богатое убранство и мебель светились всё той же белизной и новизной, всё было продумано до мелочей, а, самое главное, здесь было светло. Марьяна терпеть не могла полумрак кафешек, в которых ей доводилось бывать. В таких заведениях её обычно тянуло в сон, здесь же было уютно и просторно, вот только она всё равно до сих пор ощущала себя весьма неловко.

Подоспевшие официанты с военной выправкой провожали прибывших гостей к их столикам. Двум подругам достался тот, что находился возле окна, прикрытого матовыми полупрозрачными жалюзи, украшенными гирляндой. Как и обещала Кира, часть блюд уже ждала их на столе. Блестящие белоснежные тарелки и обёрнутые в специальные чехлы приборы, ждали своего часа. Девушки уселись поудобнее, но если Кира взирала на угощение с небывалом интересом, то у Марьяны от волнения аппетит окончательно пропал, хоть она и не ела достаточно давно. Но всё это было необычно, так несвойственно её натуре, привыкшей к тишине и одиночеству, что даже слегка раздражало.

- Расслабься! – Кира, взяв в руки тканевую салфетку, ле-

жавшую на столе, неспешно расправила её, расстилая на коленях. – Поедим, отдохнём, познакомимся с кем-нибудь...

Марьяна проследила траекторию её взгляда – Кира уже успела начать с кем-то флиртовать. Компания мужчин среднего возраста через два столика от нашего, в дорогих костюмах и часах за энную сумму денег, охотно отвечали на её улыбки, и уже даже салютовали бокалами с шампанским, намекая на продолжение знакомства.

- Кира, мы только пришли! – возмутилась Марьяна, вновь ощущая себя лишней на этом празднике жизни. – А ты уже мужской гарем начала собирать!

Подруга-брюнетка театрально возвела глаза к потолку.

- А чего тормозить? – пожалала она плечами. – Сейчас всех нормальных разберут, если будем медлить. Посмотри вон на тех девиц: у них на лице написано, зачем они сюда пришли.

Я осторожно перевела взгляд в ту сторону, где копошилась стайка столь же вычурно, но богато одетых девушек, что, как и Кира, то и дело стреляли глазками по сторонам, должно быть, в поисках богатых кавалеров.

- Но мы же пришли сюда не за этим, - Марьяна попыталась образумить подругу. – Я думала, ты хочешь пообщаться со мной...

- Одно другому не мешает! – воодушевлённо и несколько не смущаясь, ответила та. – Посмотри, вон тот, брюнет, кажется, на тебя запал...

Марьяна разочаровано покачала головой, но всё же по-

смотрела туда, куда указала ей подруга. И тут же встретилась взглядом с тем, о ком говорила Кира. Девушку будто стрела пронзила – от макушки до пят, и это было настолько неприятное ощущение, что Марьяна поспешила отвернуться. Однако она не переставала ощущать на себе этот взгляд, даже делая вид, что попросту его не замечает.

Мужчина был ей неприятен. Среднего роста, довольно-таки плотный, крепкий даже на первый взгляд, он показался ей странно знакомым, хотя Марьяна видела его впервые, или, по крайней мере, не узнавала. Вряд ли это был кто-то из её бывших пациентов – каждого она помнила в лицо, а у этого оно ещё было и запоминающимся: по всей щеке, от виска к подбородку, на нём имелось тёмное родимое пятно, похожее на зловещий шрам, что только добавляла неприязни к этому человеку. От него просто веяло чем-то хищным, хватким, и от одного только взгляда мурашки бежали по коже, опалая кожу холодом.

- Какой неприятный тип, - прошептала Марьяна.

- А по мне так вполне себе подходящий для тебя кандидат, - вновь пожала плечами Кира. – С таким ты точно забудешь о своей работе, и не нужно будет сидеть у постели умирающих больных, пытаясь вытащить их с того света...

- Вообще-то, это моё призвание, - возмутилась Марьяна. – А не нудная обязанность, чтобы как-то прокормиться. У этого же человека взгляд убийцы, наверное, на его руках немало невинной крови...

Конечно, нельзя было судить человека вот так, по одной только внешности, но она не сдержалась. Кира же, прыснув, едва не захлебнулась пригубленным ею коктейлем – жидкость пошла через нос, девушка закашлялась, чем привлекла к ним ещё больше совершенно ненужного внимания.

Марьяна подсунула ей салфеток и, убедившись, что с другой всё в порядке, виновато взглянула на неё.

- Какая же ты смешная, Марьяша! – вместо того, чтобы журить её, произнесла Кира. – В нашей жизни не ты, так тебя! И где ты видела честных богатеев?! Я тебя умоляю, не смей!

- Но это не значит, что я должна связывать свою жизнь с одним из них, - возразила Марьяна. – Зачем мне это?

- А затем, - философски протянула Кира, - что молодость и красота – товар скоропортящийся. И если ты вовремя не найдёшь того, кто будет обеспечивать тебя всю оставшуюся жизнь...

- Я и сама могу себя обеспечить! – оборвала её Марьяна на полуслове, возмущённая заявлением подруги. – И не нужны мне все эти олигархи и толстосумы, да и рестораны мне тоже не нужны! Зря я согласилась на эту твою авантюру! Сейчас бы сидела дома, завернувшись в плед, и мультики про богатырей смотрела! А не была бы объектом пристального внимания всяких криминальных личностей!

- Эй, остынь маленько! – одёрнула её Кира. – На нас опять все смотрят...

И действительно, Марьяна, разбушевавшись, и не заметила того, что голос её стал громче.

- Ладно, пойду поищу, где тут туалет, - примирительно произнесла она, признавая, что погорячилась. Может, Кира в действительности хотела, как лучше, а она вместо благодарности начала злиться. Нужно было просто немного остыть, усмирить огонь, закипающий в венах...

- Иди, попудри носик, - улыбнулась ей в ответ Кира. - Жду тебя, подруга!

И тут же отвернулась, продолжая выбирать себе «жертву» из присутствующих в зале ресторана мужчин.

Глава 5

«Комнату для принцесс», как любила называть туалет сама Кира, а Марьяна со временем переняла у неё эту привычку, девушка отыскала быстро. Здесь, а она и не сомневалась, тоже было всё обустроено по высшему классу. И Марьяна усмехнулась, вспомнив туалет в родном отделении больницы, насквозь пропахший хлоркой и человеческими испражнениями, которые у пациентов носили специфический запах.

Здесь всё было иначе. Конечно, и само заведение было новым, но всё же она наверняка была не первой посетительницей сего места, а потому Марьяна не могла не восхититься чистотой, что царила здесь повсюду.

Современные кабинки, конечно же белые, были приоткрыты, но девушка пришла сюда не по прямому назначению. Ей нужно было освежиться и привести мысли в порядок, а потому она, подойдя к одной из раковин, приоткрыла холодную воду, смочила ладони и приложила их к вискам, уставившись на себя в шикарное зеркало, занимавшее всё пространство от раковин до потолка.

Голова начала болеть, боль пульсировала, не предвещая девушке ничего хорошего. Затяжная мигрень иногда преследовала её, и, если уж начиналась, то могла продлиться неделю, а то и дольше, а это сильно мешало её работе, да и са-

мочувствию, конечно же. Марьяне нельзя было нервничать, реагировать на всё так остро, как она это сделала только что, разозлившись на слова Киры. Но теперь было поздно о чём-то сожалеть, лишь попытаться уменьшить ту боль, что неизменно наступала на неё.

Или хотя бы отвлечься.

Девушка закрыла глаза, представляя, что спит и видит один из чудесных снов, что периодически являлись ей, поражая своей красочностью и реалистичностью. Они были достаточно спонтанны, и всё в них прослеживалась некая систематичность, последовательность, однако, которую Марьяне объяснить не удавалось.

Эти сны пришли в её жизнь не сразу. В детстве она не видела ничего подобного, или просто не помнила в силу совсем уж юного возраста, а потом...

Нет, Марьяна никогда и никому не говорила об этом, с самого начала желая оставить в тайне свои необычные сновидения, в которых она была совсем не собой, иной девушкой, но ощущавшей и проживавшей ту, другую жизнь так, словно и она принадлежала ей тоже.

Но расслабиться ей не дали. Нараставший снаружи шум не предвещал ей ничего хорошего, интуиция сообщила об опасности, и Марьяна затаилась, не зная, что ей предпринять.

В коридоре перед туалетом слышались звуки борьбы, слов было не разобрать, но голоса говоривших звучали на

повышенных тонах. Там, за дверью, явно шли какие-то бандитские разборки, и вот уже в сотый раз девушка пожалела, что пришла в этот ресторан, поддавшись на уговоры подруги.

Внезапно всё смолкло, и лишь топот удаляющихся ног подсказал Марьяне, что пора действовать. Осторожно выглянув из своего укрытия, приоткрыв дверь, она с ужасом узрела следующую картину: перед ней, в луже крови, лежал человек – тот самый, что не дал ей упасть, оступившись перед входом на улице. Владелец ресторана «Адонис» ...

Он лежал на спине, а по его груди в белом пиджаке растекалось бардовое пятно крови. И из-под спины тоже... Мужчина был бледен, но ещё в сознании, и когда подоспевшая охрана бросилась ему на помощь, один из телохранителей, заметив Марьяну, грубо схватил её за запястье, буквально выдернув из-за двери...

- Отпустите! – закричала, растерявшись, девушка.

- Это убийца! – тут же припечатал ей в лоб охранник, злобно сверкая глазами.

Но, благо, тот, кого они должны были защищать, ещё был в своём уме.

- Это не она, - хрипло прошептал он. – Это Кудлатый...

От сердца Марьяны отлегло, и в тот же миг она вспомнила об одной очень важной детали. Вырвавшись из лап удерживающего её охранника, она бросилась к лежавшему на полу мужчине...

- Стой! Куда?! – вновь завопил на неё нерадивый телохра-

нитель, но на этот раз Марьяна с твёрдым профессионализмом в голосе остановила его.

- Я врач! Вызывайте скорую. Я попробую помочь до её приезда...

Это подействовало. Один их охранников уже набрал номер на телефоне, другой продолжал за ней цепко наблюдать, но сейчас Марьяне было на это просто наплевать. Она одним рывком распахнула створки пиджака хозяина «Адониса», а за ним разорвала и рубаху, вырвав с треском золочёные пуговицы. Бегло осмотрела рану, полученную в результате пулевого ранения...

Тело Максима Медведева было молодым, тренированным, и в другой раз Марьяна бы с удовольствием полюбовалась им, но сейчас её интересовало только спасение жизни этого человека. Пуля, застрявшая в грудной клетке мужчины, не убила его сразу, а, значит, у него был шанс...у них был шанс что-то исправить!

Оторвав лоскут от уже безнадёжно испорченной сорочки раненого, Марьяна как можно плотнее надавила на него, зажимая рану. И при этом заметила одну маленькую, но почему-то невероятно заинтересовавшую её деталь: возле сердца мужчины была выбита крохотная татуировка, имевшая очертания какого-то цветка. Сердце её бешено забилося, она не знала, почему на неё это так подействовало, но...

Рука сама потянулась к ней. А, может, и не татуировка это была вовсе? Родимое пятно, затейливо нарисованное на теле

человека божественной рукой, возможно, означавшее что-то очень и очень важное...

Но едва она коснулась его, этого «нарисованного» цветка, ладонь её вспыхнула огнём. Нет-нет, не в переносном смысле этого слова, а в самом что ни на есть прямом! Огонь обугил её всю, а охранники, жёстко матерясь, отпрыгнули в разные стороны, хватаясь за шокеры, но...

Марьяна уже этого не видела. Сознание её, подобно руке, объятой пламенем, несло её куда-то за пределы её собственного тела, и в конце концов девушка, не выдержав, потеряла совершеннейшую связь с реальностью, окунувшись в небытие.

Глава 6

Яркое солнце слепило глаза даже через плотно прикрытые веки, приятно согревало щёки, ласкало плечи. Где-то заливался петух, кудахтали куры, важно гоготали гуси. Издали слышались топоры, да мерный говор работников, рубивших деревья. Изредка мычали коровы, а над самым ухом назойливо попискивал комар.

- Ой! – Марьяна дёрнулась, почувствовав, что её ноги коснулось что-то мокрое, и тут же вскочила, встрепенувшись. Маленький рыжий котёнок, высунув розовый нос из ковра изумрудной травы, с любопытством рассматривал её голубыми, ещё не успевшими позеленеть глазами.

С тем же любопытством девушка уставилась и на него. Да и на всё остальное, её окружавшее.

Как она здесь оказалась?

Вокруг неё простиралась самая настоящая деревня – деревянные избы, украшенные резными наличниками, да карнизам, дивными охлупнями в виде конской головы и замысловатыми полотенцами. Самые ближайшие из них были разделены огородами, обрамлёнными плетнями, на которых сушились глиняная посуда и рыболовецкие сети. Слева за избами виднелась пашня с колосившимся на ней созревающим хлебом, справа, почти сразу, начинался дремучий тёмный лес, от одного вида которого мурашки побежали по ко-

же девушки.

Сама она сидела как бы посередине, не на самой пыльной дороге, а на пригорке, в стороне от неё, и всё никак не могла придумать разумного объяснения своему местонахождению.

Поднявшись на ноги, Марьяна осмотрелась ещё раз, пытаясь вспомнить, что с ней произошло накануне. Она отчётливо помнила тот день, а точнее, вечер, когда она пришла вместе со своей подругой на открытие ресторана «Адонис», но вместо обещанного прекрасного времяпрепровождения, нажила себе кучу проблем и, кажется, умудрилась ещё вляпаться в какие-то бандитские разборки.

А потом...

Да, Марьяна помнила, как пыталась оказать первую помощь раненому хозяину ресторана. Как увидела родимое пятно в форме цветка на его груди и зачем-то коснулась его... И огонь! Огонь она тоже помнила. Но отчаянно замотала головой, чтобы потерять, забыть это воспоминание...

Так как она оказалась здесь?!

Схватившись за голову, пытаясь осознать внезапно свалившуюся на неё действительность, Марьяна неприятно открыла для себя ещё одну вещь. Что-то было не так – с её волосами, руками и телом...

Вытянув ладони перед собой, она с ужасом осознала, что это вовсе не её кисти, хоть она и могла шевелить пальцами, как своими. Сами руки, облачённые в длинные рукава простого хлопчатобумажного платья, казались более тонкими,

чувствительными, да и всё её тело будто стало намного хрупче и тоньше, хотя на лишний вес Марьяна никогда не жаловалась.

Ощупав лицо, девушка совсем растерялась – оно тоже изменилось, но без зеркала было сложно судить, в какую сторону. Коснувшись волос, Марьяна перекинула на плечо светлую густую косу – она тоже оказалась намного длиннее, чем её родная «косичка».

«Может быть, это был очередной сон?» - тревожась, пыталась успокоить себя девушка. - «Но ведь никогда раньше сны не были такими реалистичными, да и во сне она никогда не осознавала это, не задавалась разными вопросами. Просто жила той жизнью, что в сновидениях была так легка и понятна. Но сейчас всё было иначе. В этот самый миг она **понимала**, что с ней что-то не так.

Котёнок жалобно мяукнул, прервав и без того тревожные мысли девушки, и она, протянув к нему ладонь и не ожидая сама от себя такого, ласково произнесла:

- Тише, Тишка! Ну что ты разволновался, маленький?
Тишка? Откуда она могла знать, что это мило рыжее создание зовут именно этим именем, а не какой-нибудь Симон или, скажем, Пушок? Но она знала... Кстати, собственный голос прозвучал для Марьяны так же чуждо, как воспринималось и всё её тело.

Так что же всё-таки произошло?!

Осмотревшись под тот же гул сопровождавшей её природ-

ной симфонии, Марьяна растерялась. Ей срочно нужно было посмотреться в воду – речку или озеро. В то, что увидеть в этой глуши зеркало ей не светит, девушка была просто уверена.

Чужая память и тут не подвела её, услужливо подсказав, куда её следует пойти. И вот, разминая затёкшие мышцы, с котёнком на руках, она отправилась к ближайшему водоёму, на ходу не переставая удивляться произошедшему с ней событию.

Может быть, она впала в кому и сейчас видела цветной мультик-глюк, вызванный поражением мозга или какими-либо медикаментами? Возможно, пытаюсь помочь Максиму Медведеву, она и сама пострадала от рук его охранников? Или те преступники решили вернуться на место преступления, чтобы довершить начатое до конца?

Марьяна не знала, но любая версия в её голове выглядела намного менее реалистично, чем те же горькие травы под ногами, разросшиеся на приволье шикарным ковром, украшенным голубыми колокольчиками, жёлтым донником, белой ромашкой. Только сейчас, почувствовав под ступнями прохладную свежесть этих трав, девушка поняла, что она боса. Ноги, привыкшие к такой ходьбе, не болели и не испытывали абсолютно никакого дискомфорта, и сейчас Марьяна откровенно наслаждалась новым открытым ей ощущением. Ведь никогда прежде, будучи жительницей города, она и подумать не могла, насколько это приятно.

До небольшого озерца девушка добралась достаточно быстро, пробравшись через заросли осоки и протиснувшись сквозь стебли камыша. Странно, но и сейчас она знала, куда ей следует идти и с какого берега стоило смотреть в воду. Она будто всегда так делала, что, конечно же, было просто невозможно...

Спустившись ближе к воде, Марьяна внимательно всмотрелась в гладь озера, подёрнутого мелкой рябью, и долго, очень долго рассматривала ту девушку, что с тем же недоверчивым прищуром смотрела на неё в ответ.

Как бы это странно не звучало, но на Марьяну, из самой глубины воды, сейчас взирала совсем другая, незнакомая ей девушка...

Глава 7

Камень плюхнулся в воду неподалёку от того места, где Марьяна пыталась рассмотреть себя. Девушка вскрикнула, не ожидая такого подвоха, а задремавший на её согнутом локте котёнок испуганно выпустил коготки, вцепившись в руку.

Рядом послышался весёлый беззлобный смех, и «добрый молодец», а иначе вышедшего из зарослей камыша парня в старинной русской рубаше с замысловатыми красными узорами, да широких штанах, заправленных в высокие сапоги, назвать было нельзя. Он был улыбчив и светел, как солнышко в тёплый летний день, молодой – не старше её годами, курнос и слегка веснушчат как ребёнок, что вовсе не отталкивало, а, наоборот, придавало его внешности некий шарм. Кроме того, он был высок, и широк в плечах, «ладен» - как бы сказала её бабушка, Царствие ей Небесное.

И Марьяне отчего-то показалось, что они с ним неплохо знакомы. По крайней мере, этот юноша вёл себя так, словно они были давними друзьями.

- Стешка! – грозно воскликнула она, тут же прикрыв рот ладонью.

Как и в случае с котёнком, она не знала, почему именно это имя пришло ей на ум, но рефлексы сработали быстрее разума. Однако, с котёнком было просто – подумаешь, не той

кличкой обозвали, а вот с человеком...

Но парень не обиделся и даже не удивился. Неужели, угадала? Вместо того оно заулыбался ещё шире, и, явно с ней заигрывая, произнёс:

- Испугалась, красавица? Не нужно. Я же просто пошутить хотел...

А Марьяне вдруг страстно захотелось огреть его чем потяжелее. Чужая память явила ей картины прошлого, где они с этим белобрысым, будучи ещё детьми, чего только не вытворяли, как не шалили. И в чужой огород за яблоками лезли, и быка в стойле дразнили, и потом долго прятались в лесу от тётки Лисаветы – мамки Стешки, что обещала их выпороть как сидоровых коз, когда догонит. Но куда там! Так и прятались до глубокой ночи, а когда вернулись, и злость вся прошла...

Вот только откуда в её голове взялась вся эта информация? Ведь она родилась и выросла совсем в другом месте! Или...

Вместо того, чтобы начать задавать парню очевидные и вполне адекватные вопросы, Марьяна вдруг показала ему кулак. На что тот шутливо затрясся в страхе, закрывшись от неё руками.

- Боюсь-боюсь! – тоненьким голоском залепетал он, но, долго не выдержав, вновь рассмеялся.

Тишка, успокоившись, прыгнул с рук девушки и отправился, вероятно, по своим делам. Марьяна не смела его за-

держивать. А вот Стешка, напротив, решил подобраться поближе...

- Марья... - произнёс он вкрадчиво, когда они остались наедине, хотя присутствие маленького рыжего котёнка вряд ли могло им хоть как-то помешать.

Однако сейчас именно это обстоятельство не заботило её вовсе. Поначалу Марьяне даже показалось, что парень нарочно не договорил, не назвал её полным именем. Но почти сразу она осознала: здесь её именно так и звали – «Марья». И этому чужая новая память тоже совершенно не противилась.

Нет, пожалуй, стоило пока помолчать и погодить с расспросами. Присмотреться, оглядеться... В общем, придерживаться течения, а там...

- Марья, - повторил Стешка, подбравшись ещё ближе. Щёки его залила краска, отчего мелкие веснушки на лице стали совсем яркими. Было видно, что он переживает. – Приходи сегодня за сарай, а?

- Чего?! – вновь словно будто против воли воскликнула Марьяна.

Предложение парня показалось ей просто неприличным, неподобающим, и она разозлилась.

- А больше тебе ничего не надо?!

Парень заметно сник. Улыбка на его губах угасла, и, если Марьяне внезапно стало его жаль, то возмущение Марьи, крепко засевшей внутри неё, только нарастало.

- Дык я ж ничего плохо в виду не имел, - принялся оправ-

дываться Стешка. Он стал совсем красным, как варёный рак.
– Так, погулять, поболтать...

- Ага! А потом целоваться полезешь! Знаю я тебя!

Марьяне было смешно, но вот Марье это совсем не казалось весёлым. Ещё бы! Ведь в том времени, откуда сюда явилась она, отношения до свадьбы и вовсе не считались постыдными. Марья же жила совсем в иную эпоху...

Стоп!

Девушка дёрнулась, словно её ударили током. Какое ещё время? Какая эпоха? Откуда она всё это взяла?!

- Не полезу! – внезапно гордо распрямился Стешка. – Чем хочешь поклянись, до свадьбы – ни-ни!

Ну, началось... Свадьбы? Какой ещё свадьбы?
Марьяна прислушалась к себе. Нет, Стешка был ей весьма симпатичен, вот только... Для любви тут требовалось нечто большее, страстное, такое, чтобы сердце то билось сильнее, то замирало бы вовсе. А сейчас оно молчало. Да и как было иначе? Ведь выросли они вместе, друг про дружку всё знали едва ли не с рождения. А в друзей не влюбляются, так вот. И Марьяна, как ни странно, тоже это осознавала.

Но и сказать вот так, в лоб, тоже не решалась. А ну как обидится? Хотя так ведь было бы намного честнее...

- Не приду! – надув губы, произнесла Марьяна. – И не жди!

- Всё равно буду! – не уступал ей Стешка, явно разобидевшись, но всё же желая доказать свою правоту, непонятно,

ей или себе.

- Ну и дурак! – грозно бросила Марьяна и, сорвавшись с места, попыталась проскочить мимо него.

Но была резво схвачена под локоть. На этот раз Стешка не показался ей милым нерешительным парнем, в его глазах вспыхнул настоящий огонь страсти. Однако, едва девушка ойкнула от неожиданности, он тут же ослабил хватку, но отпустить её совсем не торопился.

- Это всё из-за Фрола, да?..

Вот сейчас её лицо опалил огонь ревности, да такой неистовой, что Марьяна даже растерялась.

- Какого Фрола? – вырвалось у неё помимо воли. А ведь она, кажется, догадывалась, о ком на самом деле шла речь...

- А то ты не знаешь! – обиженно бросил ей Стешка.

Но никакого Фрола в сердце Марьи точно не было.

- Да нужен он мне! – фыркнула она, пытаясь не выдать своих чувств. Нет, не любви и даже не увлечённости. Кажется, оно вообще было абсолютно свободно от любви к кому бы то ни было. Тут было нечто другое... неприятное. – Пусти! Пора мне...

Стешка попытался ещё что-то сказать, но на этот раз их прервал рассерженный женский голос.

- Ах вот ты где! – кричала ей высокая темноволосая девушка, спешащая к ним так быстро, что, казалось, она сейчас запутается в подоле своего платья. – А ну я вам сейчас!..

Глава 8

Ольга... Марьяна порылась в своей «не своей» памяти, быстро сообразив, что перед ней сестрица. Старшая, конечно же – куда ей, пигалице, было до неё. Вон как сверкает тёмными глазищами, кулаки сжимает. Строгая, как ивовый прут, но не силой ударяет, а словом. Оно и понятно, хозяйство всё на ней, весь двор скотный, да ещё она, сестрица непутёвая. Родителей давно нет, рано умерли, невольно взвалив на хрупкие плечи старшей дочери не только хлопоты о доме, но и о сестрице младшей.

Странно, но всю эту информацию Марьяна приняла спокойно, словно всегда это знала, но горечь сожаления всё же царапнула её сердце кончиком иглы, неприятно отдалась где-то глубоко внутри.

- Марья! – строго произнесла Ольга. – Где ты пропадаешь?! Зорька потерялась, а ты...

Кажется, сестрой сейчас руководила не злость, а отчаяние. Зорька, их корова чёрно-белого окраса, своенравная и непослушная, ну просто как она сама...

Марьяне сделалось стыдно. Пусть не она была в том повинна, а та, за кого её тут все принимали, но... Чувство вины никуда не уходило.

- Прости! Я загулялась...

- Зорька?! – Марьяна очень надеялась, что Стешка не бу-

дет сейчас отсвечивать и не выдаст своего присутствия, но тот, как назло, всё сделал в точности до наоборот. – Так найдём сейчас!

Кажется, парень хватался за любую возможность, чтобы побыть подольше с Марьей наедине. А потому выпавший шанс использовал тут же, не теряя ни секунды.

- И этот здесь! – ещё пуще нахмурилась Ольга, и грозно так зыркнула на Марьяну, словно та была повинна во всех грехах человечества. – В подоле не принесёшь? Позору не оберёмся!

Марьяна почувствовала, как краска стыда заливает щёки. Ей захотелось ответить сестрице что-то не менее обидное и язвительное, но Стешка опередил.

- Ты за кого меня принимаешь, Ольга? Я твою сестру и пальцем не трону! Ты ж меня лучше всех знаешь! Мы с Марьей выросли вместе...

Старшая из сестёр, хитро прищурившись, криво усмехнулась.

- Знаю! Потому и говорю! – припечатала она его резко, да метко, отчего парень вновь раскраснелся.

Но, кажется, Ольга и сама не очень верила в свои слова, а потому лишь беззлобно показал Стешке кулак и продолжила.

- А коли любишь Марью, то докажи: помоги ей корову отыскать! У меня тесто подходит, некогда за животиной, да сестрой одновременно следить. Но только тронь её хоть

пальцем! Ууу я тебя!

Марьяна наблюдала за этими двоими глазами Марьи, и понимала, что подобный диалог происходит уже не впервые. Ольга журила Стешку, однако и впрямь не верила, что он способен на злое.

- Да нужна мне твоя корова! – взбеленился парень, накупившись.

- Я про сестрицу свою, - плохо сдерживая улыбку, пояснила старшая сестра.

А после, чуть склонив голову к Марьяне, произнесла шёпотом.

- А ежели руки начнёт распускать, не жалея, ты знаешь, что делать...

Стешка не слышал этих слов, но на этот раз и Марья, то есть Марьяна, лишь недоумённо хлопнула ресницами. Кажется, единственное, что она могла, так это дать нахалу коленом промеж ног или огреть как следует обухом. Но согласнo кивнула, не желая спорить с сестрицей.

И, развернувшись, Ольга гордо зашагала обратно к дому. Стешка же расцвёл как роза на навозе, подбоченился, приняв доверенную ему роль. Теперь уж Марьяна не смогла бы его прогнать. Теперь у них общее дело имелось...

Но вскоре оба задались весьма прозаическим вопросом:

- А где искать-то? – почесав затылок, спросил парень.

- Мне-то откуда знать? – раздражённо пробубнила Марьяна. Вот только корову ей ещё искать не хватало. У неё, меж-

ду прочем, сегодня выходной, а завтра опять возвращаться к своим пациентам, и...

- Так ваша корова-то! – весело хмыкнул Стешка. – Неужели не знаешь?

Пришлось набрать побольше воздуха в грудь и вновь обратиться к памяти той, в теле которой Марьяна оказалась. Если это приключение не было красивым сказочным сном, то сомневаться в том, что она стала попаданкой в тело какой-то деревенской девушки, не приходилось. Больше её волновало, как выбраться обратно...

- Так... возле Велесова леса была привязана! – почти радостно выдала она, сумев кое-что выудить из недр чужого подсознания.

Парень аж присвистнул.

- Это как же так? – удивлённо воскликнул он. – А ежели в лес она убежит... *Хозяин* не пожалеет... Всё, что в лесу, *его*...

Про какого «Хозяина» говорил Стешка, Марьяна пока что не поняла. Но азарт, зародившийся в её душе, подсказал девушке, как можно проучить парня, что, похоже, красным слогом и обещаниями был горазд только на словах.

- Боишься, значит? – подначила его Марьяна, изобразив на лице нечто вроде издёвки. – Так я одна пойду, уж чей как-нибудь разыщу...

- Я с тобой! – точно молодой петух, выпятил грудь Стешка. – Только вот... Хозяин...

- Да что ты заладил! Говорю ж, трусишь – иди домой! Мамка заждалась! – Марьяна, резко развернувшись к нему спиной, зашагала прочь.

Ноги сами понесли её по незнакомому девушке маршруту, который, однако, помнило её тело, а ему Марьяна уже научилась доверять. Она не обернулась ни разу, но, судя по пыхтению, что доносилось позади, Марья поняла, что парень спешит следом за ней. И это вызывало на её губах озорную улыбку сродни той, что они без конца обменивались в детстве, подначивая друг друга на безумные идеи.

И вскоре они поравнялись. Интуиция – или это было нечто другое, вновь не подвела её, и вот они вышли на солнечный пригорок, на котором стоял одинокий колышек с развязавшейся верёвкой – той самой, что должна была удерживать Зорьку. А прямо перед ними, словно противоположность всему доброму и светлому, что было в их мире, стоял тот самый густой и дремучий Велесов лес. От него веяло могильным холодом, да так, что Марьяна даже поморщилась. Откуда-то она знала, что войти в него добровольно, было чистым безумием. Знал это и Стешка, что, осенив себя крестным знаменем, непроизвольно попятился назад.

Идея не ходить туда вовсе сейчас не казалась Марьяне такой же глупой.

Но вдруг, где-то из глубины лесной чащи, слышалось коровье мычание...

Глава 9

Упрямо стиснув зубы, Марьяна направилась напрямик в лес, руководствуясь скорее желанием Марьи выполнить обещанное перед сестрой, нежели здравым смыслом. Да, она всегда была такой – упрямой, настырной, не желающей показывать свою слабость, и более благоразумной Марьяне сейчас это казалось непривычным. Такая решительность полагалась скорее добрым молодцам, нежели красным девицам, тем более таким на первый взгляд хрупким и нежным, как Марья. Но та, чьё тело ей пришлось занять, не переставала удивлять девушку. И самое время было остановиться, но внутренний протест перекрыл все ходы и выходы к здравому смыслу.

- Марья! – окликнул её Стешка. – Куда собралась?! Али распрощаться с жизнью захотела?..

Та лишь, поджав губы, продолжила свой путь в тёмный Велесов лес. Но едва нога её переступила ту черту, где начали возвышаться высокие неприветливые деревья, вокруг будто потемнело. Словно внезапно наступил вечер, и повисла такая тишина, что Марьяна слышала своё затаённое дыхание. Ей и впрямь было страшно, даже слишком, вот только от задуманного оступиться она всё равно не могла.

Где-то в глубине леса вновь раздался заунывный зов Зорьки. Девушка встрепенулась и сделал ещё один шаг вперёд,

прислушиваясь к ощущениям. На всякий случай обернулась, желая убедиться, что Стешка идёт следом. Но тот, видно, трусил, потому как позади неё стояла сейчас такая же тишина, как и во всём лесу.

Делать было нечего. Природное упрямство заставляло закрывать глаза на страх, и идти вперёд несмотря ни на что.

Ветка хрустнула под ногой, нарушая звенящую тишину. Но меж тем этот звук напомнил ей, Марье, об одном очень далёком воспоминании, связанным с Велесовым лесом, смутном и забытым...

Она зацепилась за него, как за нечто очень важное, но до конца так вспомнить и не смогла. Чувствовала, что не просто так пришёл ей на ум этот обрывистый отрывок чужой памяти, как яркая заплатка на застиранном платице, но отгадки не случилось.

Однако в душе Марьяны поселилось стойкое чувство, что она здесь уже была.

Не она – Марья, если говорить точнее. Но сейчас ей казалось, что души их незаметно срастаются, становясь единым целым, и девушке это не нравилось. Ну не хотела она раствориться в чьём-то сознании, принять на себя чью-то жизнь, как свою собственную. Но прямо сейчас шла, возможно, на верную гибель, по указке той, чьим телом владела...

...Лес не был мёртвым, Марьяна почувствовала это, пройдя по нему ещё некоторое время, ориентируясь на приглушённое мычание Зорьки. Занесло же сюда эту непутёвую!

Чего на лугу не паслось? Али нечисть какая её в лес завела, чтобы хозяев следом сманить, да и погубить?

Она поймала себя на мысли, что начала даже мыслить, как мыслят местные, и её лексикон уже обогатился некоторыми словами, которые она отродясь не слышала.

Так вот лес... Он словно признавал её, и в какой-то миг Марьяна даже почувствовала родство с ним. Странное, неизведанное до этого чувство... Она коснулась ближайшего дерева – берёзы, старой, древней, как сама жизнь, и ощутила тепло, исходявшее от ствола. Страх прошёл.

Дальше она пошла смелее, улыбаясь встречным деревьям, словно они были живые люди. Осторожно ступая на траву, Марьяна старалась не помять крохотные венчики цветов, многие из которых были ей знакомы по названиям; о других же она имела только смутное представление.

Чем дальше заходила девушка в чащу, тем роднее и теплее принимал её Велесов лес. Вот уже послышались трели птиц, переливчатое пение клеста и щебетание синицы. Марьяна даже закрыла глаза, наслаждаясь этими звуками, вспоминая, что в мире, кроме городских коробок-квартир, вечного воя мотоциклов и выхлопных газов автомобилей, есть иная жизнь, чистая и простая. И её душа неслышно пела, призывая вспомнить Марьяну о забытом зове предков, истинной Жизни, какой она должна быть.

Солнечные лучи пробились сквозь густые кроны дубов, осин и вязов. Марьяна вышла на поляну, поросшую густой

травой, на которой и паслась её непослушная коровка Зорька, чувствуя себя вполне привольно, щипля сочную осоку и душистый клевер.

- Вот ты где! – ласково пожурела её Марьяна, подходя ближе. И тут же поймала себя на мысли, что никогда в жизни не видела самую обыкновенную корову так близко. Животное её не пугало, инстинкты Марьи по-прежнему работали отменно, а потому она знала, что к ней нужно подойти осторожно, ласково провести рукой по боку, коснуться морды...

Так она и сделала, но едва Марьяна оказалась рядом с Зорькой, как неподалёку между деревьев мелькнула тень. Девушка вздрогнула, испугавшись, но ей удалось сдержать крик. Она прижалась к своей корове, внимательно изучая взглядом то место, где это произошло...

Но лес был по-прежнему тих, и Марьяна решила, что ей в самом деле показалось...

- Марья! – этот крик напугал притаившихся на ветвях птиц, да и сердце самой девушки ухнуло в пятки – не ожидала она, что её провожатый, о котором она успела забыть, всё же отважится пойти следом.

- Стешка... - ахнула Марьяна, потому как декорации вокруг резко начали изменяться.

Не лес – он остался прежними, но солнце перестало радовать их своими лучами, поднялся ледяной ветер. Птиц больше не было слышно, да и цветы разом все увяли, сюда возвращался холод и мрак.

- Бежим! – друг детства схватил её за руку, а она, не желая оставлять здесь корову, вцепилась той в рога. Но Стешка от этого её решения явно был не в восторге. – Да оставь ты скотину! Самим спастись надо!

- Нет! – пытаюсь перекричать внезапно разбушевавшуюся стихию, заупрямилась девушка. – Без Зорьки не уйду!

- Не дури! – не на шутку разозлился Стешка. – Самим бы ноги унести! Видишь, чего твориться в этом проклятом лесу?!

И в тот самый миг, что есть силы, дёрнул Марьяну за руку, принуждая следовать за собой.

Девушка закричала, то ли от боли, то ли от обиды, но это было их роковой ошибкой. Ибо в тот момент, как это произошло, из чащи показался огромный бурый медведь, и, поднявшись на задние лапы, бросился на них, ослабив мощные хищные зубы...

Глава 10

Марьяна закричала, закрыв глаза руками и готовясь к скорой и ужасной смерти. Но вихрь, что пронёсся мимо, её не коснулся. Вернее, она почувствовала лишь ветер, что всколыхнул её платье и волосы. Медведь же проскочил мимо, в один прыжок сбив Стешку с ног.

То, что должно было произойти вслед за этим, Марьяна знала. И спокойно смотреть на это точно не могла. И откуда только физическая силища взялась, да сила воли? Бросившись вслед за медведем, на ходу подхватив сухую палку, словно специально оставленную здесь для неё, она воскликнула:

- Не смей!

И ударила ей огромного хищника наотмашь.

В руку больно вступило от удара, ветка сломалась, но медведю это не причинило никакого вреда. Скорее, он удивился, повернув косматую голову в сторону смелой девушки, и в его тёмных настороженных глазах ей почудилась ненависть вперемешку со страхом ...

Он замер, словно человек, с прищуром глядя на неё. И вот сейчас Марьяна поняла, что смерть и в самом деле пришла – погибнут они оба со Стешкой, и всё из-за её несусветного упрямства и глупости!

Парень застонал, придавленный к земле тяжёлыми лапа-

ми медведя, и грозный хищник вновь зарычал на него. И снова Марьяна не смогла промолчать.

- Прощу, Хозяин, это я одна во всём виновата! – воскликнула она. – Не тронь его, прошу! Уж коли кого и хочешь наказать, то пусть это буду я! Стешка отговаривал меня, а я не послушала! Без спроса зашла в твои владения! Так что мне и отвечать...

Сама не поняла, как слова вырвались из её рта. Умирать Марьяне ой как не хотелось, тем более здесь, в этом богом забытой деревне. Но и умом понимала, что по-другому поступить не получится.

А ещё понимала она, что медведь этот, хоть и вёл себя достаточно странно, но всё-таки был зверем. И слова её вряд ли понимал, но в душе всё ещё надеялась на чудо.

Однако Хозяин вновь удивил её. Рыкнув грозно в лицо поверженного Стешки, он оставил несчастного парня, медленно развернувшись и направившись к девушке.

Кажется, в тот миг сердце Марьяны совсем перестало биться. Она крепко зажмурила веки, чувствуя, как дрожат губы и слёзы текут по щекам непрерывными ручьями.

Вот еще мгновение, ещё шаг. В лицо ей пахнуло хвоей и чем-то звериным, диким. Медведь не нападал, он в упор рассматривал её как какую-нибудь диковинку. Неужели понял, чего не поняли другие - люди? Может учуял его звериный дух, что в этом теле чужая душа заперта. А может...

Когда медведь резко подхватил её лапами, Марьяна

вскрикнула. Конечно, зверя это не остановило. Перекинув её через плечо, он потащил Марью в чащу, в глубь леса, перемещаясь на задних лапах так же легко и проворно, словно и впрямь был человеком. И девушка, болтаясь на его спине, с тоской смотрела на удаляющуюся поляну, на которой всё так же, не шевелясь, лежал Стешка.

Казалось, медведь не только не устал тащить её на себе. Его прыти даже прибавилось, и Марьяну от столь бешеной скачки заметно подташнивало. Куда он её тащит? Зачем? Не проще ли было убить на месте, и не мучать? Девушка мечтала сейчас только об одном: чтобы её муки поскорее закончились.

Тёмные кроны смыкались над ними всё плотнее, и чем дальше в лес уносил её медведь, тем Марьяне становилось страшнее. Хотя... Странное чувство дежавю продолжало преследовать её и даже в таком плачевном положении она не могла не думать о том, что уже когда-то видела этот мир, этот лес и даже... этого медведя. Предположение было смешным! Конечно, «знакомых хищников» даже Марье знать не полагалось, исходя из логики рассудка. Но упрямая память, навязанная ей кем-то извне (или, точнее сказать, изнутри), утверждала, что всё было иначе.

Девушка устала и уже почти смирилась со своей судьбой, когда Хозяин резко остановился перед входом в своё жилище. То, что это место было именно берлогой медведя, Марья догадалась по останкам животных, разбросанных здесь

повсюду. И среди этих скелетов ей даже почудилась пара человеческих.

Хищник поставил её на землю, но после такого совсем не комфортабельного путешествия, девушка не удержалась. Голова закружилась, и тошнота всё явственнее проявляла себя. Хотелось попить и отлежаться. Хотя какой смысл был в том, если через пару минут она должна была превратиться в обед медведя...

Однако, тот не торопился на неё нападать. Он грозно зыркал, принюхиваясь, копошась в своём «имении», а после подтолкнул её носом, вынуждая двигаться внутрь берлоги. Марьяна была в таком состоянии, что не сопротивлялась и будто понимала смысл его намерений. Едва ли не ползком, на четвереньках, она пробралась внутрь жилища, и в тот же момент была замурована снаружи огромным валуном – до того момента девушка видела его неподалёку от пещеры.

Стало невыносимо темно, и Марьяне даже показалось, что ей не хватает воздуха, хотя боязнь замкнутых пространств она никогда раньше не страдала. Но сейчас она с горечью осознала, что медведь, наделённый просто каким-то особым интеллектом, не съел её сразу лишь потому, что не был достаточно голоден. Проще говоря, он оставил её на потом, как проголодается. А сейчас, возможно, в этот самый миг, он отправился добывать беззащитного Стешку...

Сил не осталось даже на слёзы. Марьяна улеглась на бок, на ворох каких-то сухих листьев что, скорее всего, служили

Хозяину постелью, и закрыла глаза, надеясь хотя бы уснуть. Возможно, медведь смирится над ней, и убьёт её во сне, чтобы девушка не так страдала...

Но как же хотелось жить! Как же хотелось!

«Боже, верни меня домой!», - взмолилась она мысленно, не понимая, какой смысл был во всём том, что случилось с ней.

Нет, Марьяна уже ни на что не надеялась, просто сокрушалась по поводу своей незавидной судьбы, не прожитой полноценно жизни.

И тут произошло чудо...

Глава 11

Мерное пиканье приборов раздражало, как никогда прежде. Неужели она опять уснула под конец смены? А добрые медсёстры не разбудили её, давая возможность отдохнуть...

Но что-то не вязалось, не клеилось, и Марьяна, заворочавшись, поняла, что она вовсе не на своей любимой работе. Сейчас она лежала в палате, на больничной койке как обычная пациентка!

Память нахлынула на неё подобно ливню в летний день. Боги! Боги... Что могло случиться?! Она помнила их поход с Кирой на открытие ресторана «Адонис». Неприятное происшествие, что случилось с ней и владельцем того самого ресторана... Но помнила и то, как оказалась в какой-то древнерусской деревне, да ещё в чужом теле девушки Марьи. И медведя она тоже очень хорошо помнила...

От воспоминаний о нём мурашки побежали по всему телу. Его злые угольки-глаза, огромный рост, острые зубы... Неужели ей это всё приснилось? Нет, не может этого быть. Слишком реалистично, слишком...

- Марьяна Владимировна! Вы очнулись! – радостный голос Катерины, медсестры, работавшей с ней, отвлёк её от потока мыслей, что не давали ей ни единого ответа на целую охапку вопросов.

- Что со мной случилось? – Марьяна попыталась подняться, но женщина тут же остановила её.

- Вы что! Куда?! Сама врач, а не знаете, что в таких случаях лежать положено?!

Марьяна сдалась, откинувшись обратно на подушку. В принципе, она чувствовала себя не плохо. Ощущалась некоторая сонливость и усталость, но больной она точно не была.

- Что произошло, Катерина? – повторила она свой вопрос. – Я ничего не помню...

Женщина, всхлипнув, закрыла глаза руками. Марьяне даже сделалась совестно – за неё так тут переживали, а она... Собственно, она и впрямь не знала, что случилось.

- Катерина! – как можно более бодрым голосом позвала её девушка. – Ну же, со мной всё в порядке, видите? Спасибо огромное за заботу, но не стоит так переживать! Я жива и, кажется, здорова...

Последние слова она произнесла неуверенно – всё-таки здоровые люди редко попадают в стационар под капельницы. Да и помнят обычно, что с ними произошло накануне, если уж всё же просыпаются в больнице...

- Я так волновалась! – уже не таясь, расплакалась Катерина. – Марьяна Владимировна! Вас привезли вчера, без сознания, сказали, что вы просто в обмороке... Ни царапины, ни синяка! И все анализы в норме, я лично проверила. Да вот только пробудить вас не получалось, совсем никак! Все врачи только руки в стороны разводили. Сам Семён Ивано-

вич приезжал, заведующий, но и он ничем помочь не смог. Сказал, неизвестный науке случай произошёл. И точка.

Девушка, выслушав её, в недоумении покачала головой. Как же так?

- Скажите правду, что Вы там сделали, в этом ресторане дурацком? – словно укоряя, продолжала всхлипывать Катерина. – Полиция тоже приходила, о Вас всё расспрашивала...

Полиция? Хм. Не хотелось заранее расстраиваться, но ведь она стала свидетельницей покушения на убийство. Да не кого-нибудь, а, определённо, немалой шишки в городе... Повезло так повезло!

- А что стало с ним? С тем мужчиной, в которого стреляли...

- Да здесь же он, в реанимации. Состояние тяжёлое, но живой, - немного успокоившись, сообщила медсестра. – Но к нему никого не пускают, охрана у двери. Важный, видать, гусь... Да с ним вот как раз всё понятно. Рана у него огнестрельная, и, говорят, если бы не Вы, если бы не та помощь, которую Вы, Марьяна Владимировна, успели оказать, к похоронам бы уже готовились... А вот что с Вами?!

- И что же со мной? – не переставала удивляться и она сама. – Я просто потеряла сознание и... всё?

- Говорят, что так... - пожала плечами Катерина.

- Но теперь-то со мной всё в порядке! – заверила её Марьяна, вновь предприняв попытку подняться.

И вновь была ей остановлена.

- Лежите, Марьяна Владимировна! – грозно цыкнула она на девушку, как на маленького ребёнка. – Я сейчас врача позову, пусть он Вас осмотрит сначала!

Пришлось подчиниться. Всё же героизмовать и в самом деле пока было рано, это она поняла, когда закрыла глаза, поудобнее укладываясь в чистой больничной постели. Мысли её несли то в загадочный и далёкий, но вряд ли реальный Велесов лес, где осталась её грозная черноглазая сестрица, раненый Стешка, помятый Хозяином леса, лежащий в траве и неизвестно, живой ли, корова Зорька и рыжий котёнок Тишка. То возвращались к Максиму Медведеву - загадочно-му владельцу ресторана «Адонис», лежавшему где-то неподалёку, и Марьяне отчего-то нестерпимо захотелось его увидеть. Их странное знакомство могло бы никогда не продолжиться, и воспоминание о том, как мужчина подхватил её, не дав упасть, так и осталось бы единственно приятным за весь тот вечер, но потом нечто большее объединило их. Беда, в которой оба оказались замешаны. И ещё нечто, не видимое на поверхности, но осязаемое внутри... Странное притяжение, возникшее между ними в тот миг, когда она увидела на его груди родимое пятно в виде цветка Адониса... Горицвета, как назвала бы его Марья.

Она и сама не заметила, как задремала. Два мира, две реальности, смешались в её мыслях воедино, и там, во сне, она не видела между ними преград, воспринимая их как единое

целое.

Сон её был глубок и долог. А когда она вновь распахнула глаза, то увидела небо высоко на головой, увенчанное тёмными кронами деревьев, а это могло значить лишь одно: она вновь оказалась там, где быть, по сути, была не должна.

И, зажмурившись изо всех сил, она вновь попыталась уснуть...

Глава 12

Но это не удалось.

Её опять качало, будто на волнах, но воды она под собой не чувствовала. Да и ощущения были несколько иные, менее приятные, нежели морская гладь - да-да, в детстве Марьяне неоднократно доводилось бывать на море, и сравнивать было с чем. Качка была сильнее, но меж тем она внезапно осознала, что кто-то несёт её на руках, оттого и плавности было меньше, и больше тепла.

Но это открытие нисколько не открыло ей тайну, кто и куда её нёс. Только добавило интриги и опалило чувством тревоги, хотя в этих больших и сильных руках ей даже почудилась толика уюта.

Приоткрыв глаза, она обнаружила себя крепко прижатой к широкой мужской груди, облаченной в светлую льняную рубашу, расшитую оберегами. А, приподняв свой взор, наткнулась на столь же внимательно изучающий её взгляд си-не-серых глаз на простом мужественном лице, не улыбочивом, но не злом, кое-где изборождённом мелкими шрамами, что, несомненно, были украшением всякого мужчины.

Растерянно захлопав ресницами, Марьяна покосилась на свои руки, едва не застонав: они опять принадлежали не ей! Вернее, ей, но в образе Марьи – той девушки, за которую её все тут принимали. А, значит, она опять оказалась в про-

шлом, том самом, где её похитил медведь...

Кажется, нёсший её на руках мужчина, смутился нисколько не меньше, потому как нахмурился ещё пуще, отчего на лбу его показались суровые морщинки. Марьяне захотелось их коснуться, расправить кончиками пальцев, ощутив на ощупь. Странное чувство, особенно учитывая тот факт, что видела она этого человека впервые. Да и к тому же никогда она не замечала за собой особой страсти к мужчинам постарше – да, хоть на первый взгляд разница между ними была лет десять, и всё же... Ещё бы не плохо было выяснить, куда и зачем он её несёт, а то мало ли, внешность, даже такая эпично-благородная, тоже часто бывала обманчивой. И верить вот так кому-либо безоговорочно Марьяна тоже не собиралась.

- Кто Вы? – решившись, заговорила она первой показавшимся даже самой хриплым голосом. – И... где медведь?

Мужчина, тряхнув светлыми волосами, отвечать не торопился, а, может, и не собирался вовсе. Тогда Марьяна, задержавшись как рыба в сети, попыталась соскочить с его рук. И чуть не упала. Мужчина, не сразу поняв её намерения, всё же успел подхватить девушку в последний момент, не дав ей шлёпнуться блином о сырую землю. А высота-то, благодаря высокому росту этого человека, оказалась немалой...

Что-то пробасив весьма нелестное, мужчина помог Марьяне удержаться на ногах, поставив её, словно ребёнка, перед собой, а после отступил на шаг назад, показывая тем са-

мым, что намерения его не заходили за грань приличия. Девушка даже рот открыла от удивления, восхищаясь его поистине богатырским телосложением – она едва ли доходила ему головой до плеча, а уж шириной самих плеч даже в шутку глупо было мериться.

Однако голова тут же закружилась и слабость, что Марьяна почувствовала почти сразу, едва вновь не уронила её на землю. Ноги подкосились сами собой, и, если бы не этот здоровяк, теперь бы она точно свалилась в траву к его ногам.

Мужчина, опять подхватив её на руки с такой лёгкостью, словно она была ребёнком, продолжил свой путь. Но на этот раз Марьяна решила добиться от него ответа.

- Послушайте! – то ли взмолилась, то ли потребовала она. – Я не знаю, что здесь происходит, но... Вы бы не могли объяснить мне, кто Вы и куда меня несёте? Насколько я помню, в прошлый раз меня тащил на себе медведь, и, если я всё верно поняла, Вы спасли меня из его лап, и теперь...

Мужчина покачал головой, словно разом разочаровался в ней. По крайней, его лицо выражало величайшую степень усталости от её голоса или озвученных мыслей. Или и от того и другого, но Марьяне было всё равно. Ей хотелось добиться правды, чего бы то ей не стоило. Потому что каша из путаницы в её голове уже готова была политься через уши, ведь она даже не понимала, сон это или явь.

- Никто не имеет права приходить в священный лес без разрешения... - неожиданно прозвучал в лесной тишине его

хрипловатый голос, и Марьяна насторожилась.

Он показался ей смутно знакомым, но ведь это тоже было почти нереально. Впрочем, как и всё здесь вокруг...

- Хозяин бывает очень зол, когда это правило нарушается...

- Хозяин? – переспросила Марьяна, желая наладить едва зародившийся контакт между ними. – И кто же он?

Кажется, она и сама знала ответ или смутно догадывалась. Не она – Марья, но замелькавшие в голове образы были прерваны недоверчивым шёпотом того мужчины, что держал её на руках. Он даже остановился от неожиданности, уставившись на неё так, словно совершенно не доверял её словам.

- Шутить решила?! – по его грозно сдвинутым бровям Марьяна поняла, что сморозила глупость несусветную. И тут же поспешила исправиться.

- Нет! Просто... я и впрямь не знаю...

- Все знают, кто Хозяин в этом лесу! – кажется, вот сейчас его зацепило за живое.

- Медведь?.. – осторожно решила уточнить девушка.

- Велес! – рявкнул на неё могучий богатырь.

И теперь уже Марьяна, вжав голову в плечи, предпочла промолчать. Стоило ещё раз хорошенько обдумать всё, что с ней случилось. А, может, ни в какое прошлое она и не попадала? Может, Марьяна угодила в лапы каких-то фанатиков, поклоняющихся языческим богам? Ведь, насколько она помнила, Велес был одним из божеств славянской мифологии.

И если эта секта действовала где-то на территории её родной страны, то у девушки были все шансы выяснить, как добратся до дома. Только бы её не заперли здесь в какой-нибудь берлоге... Возможно, её даже накачали каким-то препаратом, чтобы она воспринимала свой образ по-другому, считала себя совсем иной девушкой. Звучало, конечно, безумно, и Марьяна сама в это не верила.

Меж тем мужчина успокоился, перестав сверкать гневным взглядом. Кроме того, они вышли на самый край леса, откуда уже виднелась та самая деревня, в которой жила Марья. Верне, она сама, в теле Марьи...

- Иди и никогда сюда больше не возвращайся! – богатырь поставил её на землю, но не убрал рук, пока не убедился, что та не упадёт. – Хозяин не прощает дважды, запомни это хорошо. И, если жизнь дорога, постарайся больше не попадаться ему на глаза...

- Так я могу идти? – спросила Марьяна недоверчиво. – Вот так просто?..

Тот кивнул, поворачиваясь к ней спиной. «Брутал в чистом виде» - пронеслось у девушки в голове, и она даже от чего-то тяжело вздохнула. Ей вовсе не хотелось оставаться сейчас в полном одиночестве. Но выбора не было.

- Ты так и не сказал, как зовут тебя! – сама не ожидая, крикнула она ему вдогонку, не слишком надеясь услышать ответ. – Я – Марья...

Тот, обернувшись, недоумённо уставился на неё, должно

быть, ожидая подвоха. Но мужчина неожиданно смягчился.

- Угрюм моё имя, - произнёс он тихо, и тут же добавил. — И, если захочешь отплатить мне добром за добро, никому не говори о нашей встрече. И о том, кто вывел тебя из леса.

И, больше, не оглядываясь, зашагал прочь. Марьяна же, подобрав полы платья, быстро, насколько это было возможно, побрела в сторону деревни, из которой доносился какой-то настороживший девушку шум.

Вечерело. Нужно было как можно скорее добраться до дома.

Глава 13

Марьяна вновь доверилась своей интуиции, или, точнее сказать, памяти Марьи, с которой она странным образом «срасталась» в своей голове, попадая сюда, в её тело, вот уже во второй раз. Всё происходящее с ней было настолько максимально странным, выпадающим из привычного восприятия действительности, что вот так, с бухты-барахты, нельзя было как-то это оценивать.

В своё время, когда-то в очень далёкой юности, Марьяна увлекалась чтивом о переселении душ и прочих паранормальных странностях, иногда случающихся с людьми. И, насколько ей было известно, чтобы душа переселилась в чьё-либо тело, её родное должно было погибнуть. Да и происходило это обычно в момент рождения нового человека. И старая память должна была быть стёрта, а тут...

Марьяна даже кулаки сжала от досады. Вечно с ней что-то было не так, не как у людей – даже в этот мир её занесло не в своём теле! Можно было допустить, что она сейчас лежит в коме, в родной клинике, и её яркие сказочные сны просто стали ещё более увлекательными под воздействием каких-то препаратов. Конечно же, это было наиболее логичным объяснением того, что с ней происходит. И всё же какая-то несостыковка в этих рассуждениях имелась.

Выходя к просёлочной дороге, Марьяна обнаружила на

ней целое собрание односельчан Марьи, шумно о чём-то спорящих. В основном это были молодые парни и мужчины, вооружённые вилами и другими сельхозорудиями, и они явно намеревались идти в какой-то поход, но явно никак не могли договориться.

Девушке вовсе не хотелось вникать в суть чужих проблем. Она и так чувствовала себя здесь явно не в своей тарелке, и намеревалась обойти это «деревенское войско», тихо, словно мышка, прошмыгнув по краю. Марьяна очень надеялась, что её вовсе не заметят. Ведь надо было как можно скорее показаться на глаза сестре, да и узнать, чем всё-таки закончилась история у Стешки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.